Хотя недавние действия Казахстана в отношениях с Китаем достаточно обидели китайское правительство, оно изо всех сил старалось заслужить расположение Казахстана для успеха своего проекта "Один пояс - один путь". Тот факт, что Китай направил в Казахстан специального посланника и экономическую делегацию, говорит о том, что он в полном отчаянии.

В офисе Юнхо в Астане китайский посланник нервно встретил Юнхо.

"Ваше Высочество, мы не знаем, как вас благодарить".

"Это логистический проход через нашу страну, и, конечно, мы должны нести за него ответственность. Это позор - позволить Китаю оплачивать все расходы на поезда и строительство дорог в нашей стране."

"Мы понимаем, что экономическая ситуация Казахстана в последние годы не позволяла этого раньше".

"В каком бы сложном положении ни находилась национальная экономика, мы не можем оставить инфраструктуру страны в ведении других стран. То же самое касается и свободной экономической зоны "Хоргас". Мы сказали, что будем управлять этой зоной как общей территорией, но мы не смогли показать свою ответственность."

"Наше правительство будет радо услышать, что вы предлагаете инвестировать в королевские фонды. Могу я узнать, какую сумму вы планируете инвестировать?".

"Я могу вложить около 100 миллионов долларов. Надеюсь, это не слишком мало".

"О, количество денег не имеет значения. Тот факт, что королевская семья проявляет большой интерес к свободным экономическим зонам, является для нас огромным стимулом".

Юнхо решил снять напряжение в отношениях с Китаем, поддержав свободную экономическую зону, так как не хотел физического столкновения с Китаем, но китайский посланник истолковал ситуацию по-своему. Юнгхо вложил бы в несколько раз большую сумму в землю в Казахстане, но особая экономическая зона Хоргас принадлежит Китаю по международному праву, хотя и принадлежит Синьцзян-Уйгурскому району.

Даже если он захочет вложить больше средств, это может быть воспринято как то, что казахская королевская семья делает что-то антиномичное, поскольку чем активнее будет развиваться специальный район, тем больше будет отдаляться независимость Синьцзян-Уйгурского автономного района. С точки зрения Казахстана, Хоргас также был обоюдоострым мечом. Когда казахская королевская семья заявила, что будет инвестировать в свободную экономическую зону, Китай воспринял это как обещание, что в будущем между двумя странами не возникнет напряженности.

"Если мы улучшим некоторые нелепости соглашений между Китаем и нашей предыдущей администрацией, мы будем активно участвовать в бизнесе с Китаем. Я хотел бы услышать ваши мысли".

"Наше правительство также решило активно пересмотреть прошлые соглашения с правительством Казахстана. Поскольку Ваше Высочество проявляет большой интерес к проекту "Один пояс - один путь", конечно, мы должны сотрудничать. Однако трудно корректировать маршруты из Узбекистана или Туркменистана, поскольку мы уже обменялись меморандумами о взаимопонимании с правительствами этих двух стран. Я надеюсь, что вы

примете во внимание трудности нашего правительства".

"Тогда, может быть, вы позволите Казахстану единолично отвечать за линию Кыргызстана, которая связана хотя бы с Алматы?".

"Если только правительство Кыргызстана согласится, это будет то, что наше правительство тоже оценит".

Маршрут по Кыргызстану был всего лишь 300-километровым перевалом, и он не имел большого экономического дополнительного эффекта, поэтому у Китая не было причин упрямиться. Другими словами, Кыргызстан был страной, которая имела мало привлекательности.

"Вы можете решить это самостоятельно, как специальный посланник?".

"Я просто делюсь точкой зрения нашего правительства. Решение за правительством Кыргызстана. Я просто беспокоюсь о том, откажется ли правительство Кыргызстана от части экономического сотрудничества, о котором ранее договорились с нашим правительством."

Экономического сотрудничества было немного. Не было ничего, кроме прокладки нескольких железных дорог, мостов и создания зоны свободной торговли.

"Я сам решу эту проблему".

"

Если вы это сделаете, то наша страна будет избавлена от неловкой ситуации с кыргызским правительством".

На сегодняшний день Юнхо достиг крупного компромисса по кыргызскому вопросу с Китаем.

"И бизнес "Один пояс - один путь" может быть отложен из-за пограничных споров между Узбекистаном и Кыргызстаном. Но поскольку это проблема Центральной Азии, Казахстан вмешается и внесет большие коррективы".

Наконец, Юнхо поднял самый деликатный вопрос. Он заявил, что любая проблема в Центральной Азии находится под влиянием Казахстана. Если бы две страны вступили в пограничные споры, Китай, экономически заинтересованная сторона, обязательно вмешался бы, поэтому Юнгхо хотел предотвратить это.

"Китай не намерен вмешиваться во внутренние дела других стран. Особенно если речь идет о пограничном споре, это не повод для дальнейших действий".

"Причина, по которой я это говорю, заключается в том, что все страны Центральной Азии являются членами Содружества Независимых Государств. У России нет другого выбора, кроме как вмешаться, если Китай решит вмешаться. Мы не хотим, чтобы ситуация обострилась с точки зрения Казахстана."

"Всем известно, что Казахстан является центральной страной Центральной Азии. Для нашей страны было бы хорошо, если бы Казахстан активно выступил посредником в этом споре."

Глупо было бы сразу поверить этим словам, но необходимо было дать понять, что Казахстан будет активно вмешиваться в дела Центральной Азии. Если бы Китай вмешался в пограничные

вопросы без согласия Казахстана, Китаю пришлось бы отказаться от своего евразийского маршрута.

***

У Чен Ира была короткая поездка в Корею - четыре ночи и пять дней, но он вернулся с большими обещаниями.

Во время его визита в Корею о нем заговорили в городе, и Юнхо порадовало то, что Чен Ир завербовал молодых корейцев, которые станут кибернетическим подразделением РК, и что он сможет импортировать новейшее оружие из Кореи без всяких условий.

То, что Юнхо ранее обсуждал с главой Администрации программы оборонных закупок Южной Кореи во время своего визита в Казахстан, было доработано и материализовано во время визита Чен Ира в Корею.

Пак Чен Ир, который кратко доложил о результатах своего визита правительственным чиновникам Сеула, похлопал себя по животу и улыбнулся только после того, как средь бела дня выпил несколько бокалов вина.

"Разве вы не много выпили в Корее?".

"Как может граф Казахского королевства быть пьяным в Корее, где все люди смотрят на тебя?".

"Я думал, что умру от этого".

"Я слышал, что корейские чиновники много пьют".

"Они слышали, что Казахстан - исламская страна, поэтому не дали мне даже свинины, не говоря уже о каком-то алкоголе".

"Ты даже не встретился со своими друзьями?".

"Ты шутишь? Я поехал туда как специальный посланник. Я не могу пойти куда захочу. У меня были двойные и тройные слои охранников, которые защищали меня. Я не мог найти способ сбежать от них. Блин... Я все время проводил там встречи с министрами и вице-министрами".

Несмотря на то, что Чен Ир жаловался, он выглядел очень смышленым, поскольку привез из Кореи хорошие результаты.

"Корейская армия решила отправить к нам свои основные боевые танки и современные учебные самолеты".

"Что? Расскажите мне подробности".

"Вот данные, так что читайте".

"Это большое дело".

"Ага. Они рассматривают нас как вторую Корею, а не как иностранное государство. Они также предложили взять на себя ответственность за обучение членов киберподразделения."

Похоже, что перед отъездом из Кореи Чен Ир оставил набор и подготовку членов киберподразделения на усмотрение корейского правительства.

"Сколько компьютерных специалистов вы просили?".

"Я сказал, что мне нужно около 500".

"Что? Это огромное число".

"Я думал, что нам понадобится больше людей, так как у нас не хватает компьютерных специалистов в каждом военном ведомстве".

Казахским военным не требовалось много компьютерных экспертов, потому что большинство из них использовали только обычное оружие. Однако сейчас все должно было быть по-другому.

Пришло время переходить на современную систему вооружений, поэтому нынешнего количества компьютерных специалистов было далеко не достаточно.

Около 300 человек будут направлены в киберподразделение, еще 200 компьютерных специалистов будут направлены в каждую часть казахстанских вооруженных сил, поскольку ощущалась нехватка людей, работающих с электронным оборудованием. Это было связано с тем, что в Казахстане было больше людей, которые даже не имели возможности прикоснуться к компьютеру. Хотя это может быть трудно понять с точки зрения Кореи или других развитых стран, на Кавказе и в Центральной Азии было именно так.

Обдумав ситуацию, Юнхо решил, что компьютеры должны быть немедленно поставлены в каждую среднюю школу.

"Сколько старшеклассников в Казахстане?"

"Вы снова хотите использовать королевский фонд? Как вы можете позволить себе выдать компьютер каждому ученику? Эффективнее сделать компьютерные классы в каждой школе".

"А кто тогда будет учителем информатики?".

"Мы должны привезти их из Кореи".

"А захотят ли молодые корейцы ехать в глухие места Казахстана, не говоря уже о языковом барьере?".

"А как же? В Корее и так много праздной молодежи. Они были бы рады иметь работу. А как же языковой барьер? У нас есть корейцы в качестве переводчиков".

В Казахстане было около 100 000 корёинцев. Люди, которые все еще свободно говорили по-корейски. Мобилизовав их, можно было легко преодолеть языковой барьер, даже если бы бесчисленные молодые корейцы толпились вокруг.

"Были ли у вас еще какие-нибудь заказы от корейского правительства?"

"О, их слишком много, что я даже не могу сейчас все перечислить".

"Что именно?"

"Есть ли в Казахстане что-то еще, кроме подземных ресурсов?"

"Корея хочет забрать только наши ресурсы?"

"Нет, есть тонны предприятий, которые выстроились в очередь, чтобы построить заводы в Казахстане, хотя это упадок промышленности. Они также думают о том, чтобы в будущем проникнуть в Узбекистан или на Кавказ, основываясь на Казахстане."

"

Они не могут строить здесь заводы, которые вызывают загрязнение окружающей среды".

"Разве мы в состоянии выбирать все, что нам нравится? Мы должны быть благодарны, что они готовы строить здесь фабрики, и вместо того, чтобы беспокоиться о фабриках, мы должны беспокоиться о нехватке людей, которые могут там работать."

"Не беспокойтесь об этом, потому что я собираюсь принимать также уйгуров и узбеков".

"Разве Китай отпустит их так просто?".

"Они являются проблемой только в глазах китайского правительства, им скорее понравится, если мы их примем".

"Ого, всех подталкивает Китай".

"А кто еще?"

"Корейским компаниям приходится нелегко из-за китайского правительства".

"Так было всегда. Почему мы все еще держимся за Китай?".

"Подумайте о том, сколько потребляют 1,3 миллиарда человек. Неужели вы можете игнорировать это?"

"Есть ли у нас что-нибудь, нацеленное на китайский рынок?"

Так сказал Юнгхо, но все, о чем он мог думать в данный момент, это ресурсы.

Жаль, что у Казахстана не было ничего особенного, что могло бы доминировать на китайском рынке.

http://tl.rulate.ru/book/27517/2185432